

Ф И Л О Л О Г И Ч Е С К И Е Н А У К И

PHILOLOGY

УДК 811.511.151

Л. А. Абукаева

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

СИНТАКСИЧЕСКИ НЕЗАВЕРШЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу синтаксически незавершенных конструкций в марийском языке как одного из средств выражения субъективно-модальных значений. Рассматриваемые конструкции принадлежат речевому уровню, не обладают собственными моделями и грамматическим значением, характеризуются структурной и интонационной незавершенностью. В текстах художественного стиля они создают эффект разговорности. С учетом соотношения в них логико-информативной и эмоционально-экспрессивной функций рассмотрены информативные и неинформативные высказывания. В информативных конструкциях смысл вербально не выраженной информации может быть выявлен из контекста (чаще всего предшествующего) или ситуации, а также в качестве усеченной предстает часть прецедентного текста. Структурная особенность неинформативных конструкций заключается в том, что в них выступают синтаксически зависимые слова при отсутствии опорных компонентов, смысл таких высказываний не выявляется из контекста или ситуации. В статье описаны структуры, которые являются показателями различных психических состояний и эмоций говорящего (смущение, неуверенность, замешательство, неумение или нежелание ясно выразить мысль, состояние поиска подходящего слова, способа адекватного выражения мысли; обида, огорчение, досада, сожаление, недоумение, возмущение, негодование, гнев). Структуры, выражающие смущение, неуверенность, замешательство, растерянность, неопределенность в марийском языке часто сопровождаются частицами *-же* (*-жо*, *-жц*), *можо*, которым в русском языке частично соответствует частица *-то*. Такие сообщения характеризуются как неопределенные, неподготовленные. Синтаксически незавершенные высказывания, помимо указанных выше функций, отражают одну из закономерностей речевого общения и служат показателем того, что говорящий субъект избегает категорического утверждения под влиянием максимы вежливости.

Ключевые слова: синтаксически незавершенная конструкция, логико-информативная и эмоционально-экспрессивная функции, эмоции, психические состояния.

Эмоциональность охватывает все сферы деятельности человека, а выражение эмоций находит свое проявление в языке. Данная статья посвящена исследованию синтаксических средств репрезентации эмоционального состояния языковой личности в марийском языке, в частности синтаксически незавершенных конструкций.

Каждое высказывание обладает объективно-модальным и субъективно-модальным значением.

Объективно-модальное значение выражает характер отношения сообщаемого к действительности, субъективно-модальное значение выражает отношение говорящего к сообщаемому [10, с. 545]. В лингвистике принято различать оценочно-характеризующие и собственно оценочные субъективно-модальные значения [13, с. 216]. Оценочно-характеризующие значения совмещают в себе «выражение субъективного отношения к сообщаемому

с такой его характеристикой, которая может считаться несубъективной, вытекающей из самого факта, события, его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами или событиями» [13, с. 216]. С субъективной модальностью непосредственно связаны собственно оценочные значения, выражающие личное отношение говорящего к сообщаемому.

Субъективная модальность располагает экспрессивными средствами на всех уровнях языка: на лексическом уровне это экспрессивная лексика и фразеология, на морфологическом – усилительные частицы, междометия, модальные слова, имеющие эмоционально-оценочное содержание. На синтаксическом уровне в качестве специальных средств оформления значений субъективной модальности выступают фразеологизированные конструкции, модификации свободных структурных схем и способы расчленения текста. В качестве средств формирования и выражения субъективно-модальных значений рассматриваются также интонация, словопорядок, повторы и др. [1] Таким образом, средства выражения субъективно-модальных значений формально неоднородны.

Синтаксически незавершенные конструкции (в другой терминологии – усеченные конструкции [15], прерванные речевые конструкции [16], усеченные, недоговоренные предложения [17], структурно незавершенные высказывания [12]) принадлежат речевому уровню. Не обладая собственной структурной схемой и грамматическим значением, «усеченные конструкции представляют собой особый тип, или способ, реализации имеющихся в языке структурных схем (моделей) предложений, особенностью которого (способа) со стороны формальной организации является структурная и интонационная незавершенность, а с функциональной стороны – обслуживание актуального и экспрессивного членения предложения» [14, с. 87].

В составе синтаксически незавершенных конструкций выделяются информативные и неинформативные. Такая классификация осуществляется на основе учета соотношения в них логико-информативной и эмоционально-экспрессивной функций. Данный подход, предложенный А. П. Сквородниковым, является, на наш взгляд, вполне обоснованным и приемлемым, так как позволяет учитывать связь формальной и функциональной сторон рассматриваемых образований.

В информативных предложениях информация, которая не выражена словесно, обладает значительной степенью определенности. Характер информа-

ции может быть выявлен из контекста или ситуации или в качестве усеченной предстает часть precedentного текста, например: «*Маринан ушыжым аклен моштен огыл*», – *шарналтышым Максимын мутшым. Каласаш куштылго да...* [6, с. 173] ‘«Не смог оценить ум Марины», – вспомнил я слова Максима. Сказать легко, да...’ Часть усеченной конструкции восстанавливается однозначно: *Каласаш куштылго, да ышташ неле* ‘Сказать легко, да сделать трудно’. В другом типе синтаксически незавершенных конструкций характер восстанавливаемой из контекста информации носит вариативный характер, например: *Тынар ий бухгалтерлан ыштенам... документ... документ-влак ала-кушко йомыныт* [18, с. 46] ‘Столько лет бухгалтером проработал... документ... документы потерялись’. Если «завершить» прерванное предложение, то получим структуру типа: *Тынар ий бухгалтерлан пашам ыштенам, документ нигунам йомын огыл* ‘Столько лет бухгалтером проработал, документы никогда не терялись’ или другой вариант вербального выражения смысла.

Смысл информативных синтаксически незавершенных конструкций выявляется из контекста, чаще предшествующего.

Строение неинформативных конструкций характеризуется тем, что в них выступают синтаксически зависимые слова, но опорные компоненты отсутствуют, поэтому нет возможности определить содержание информации или выявить смысл таких высказываний: – *Генерал йолташ, протитлыза, но тендан... но тыгай... – умбакыже мутым ыш муат, погондымо шинельым палдарышын ончале* [9, с. 135] ‘Товарищ генерал, простите, но у Вас... но такие... – не найдя других слов, внимательно посмотрел на шинель без погон’; *Серыш?.. Уке, серышым ит вучо. Ах, иже ушышкем... Тыге вет* [11, с. 52] ‘Письмо?... Нет, письма не жди. Ах, только сейчас в голову... Так ведь’.

Синтаксически незавершенные конструкции могут служить показателем широкого спектра эмоций и психических состояний говорящего от смущения, неуверенности до возмущения, негодования, гнева.

Структуры, выражающие смущение, неуверенность, замешательство, растерянность, неопределенность, в марийском языке часто сопровождаются частицами *-же* (*-жо*, *-жц*), *можсо*, которым в русском языке частично соответствует частица *-то*, например: – *Адак сыршыда мо? – Сырымыже-можсо... А мо тугай?* [7, с. 36] ‘Опять поссорились что ли? – Ссориться-то... А что такое?’; – *Эре ойгырет коеш? – Ойгырымыжо... Тачысе*

паша нерген шонем, – ыштале Илюш [2, с. 73] ‘– Все переживаешь, смотри? – Переживать-то... О сегодняшней работе думаю, – проговорил Илюш’; – *Тый вуйлык улат? – йодо Эбат. – Мыйже-можно...* [19, с. 35] ‘– Ты главный? – спросил Эбат. – Я-то...’. Структуры такого рода являются показателем того, что говорящий не может ни опровергнуть утверждение собеседника, ни согласиться с ним. Сообщение при этом характеризуется как неопределенное, неподготовленное.

Прерывистая речь может свидетельствовать об обиде, огорчении говорящего: – *Чыланат я исер, я тый ганет... презе. – Тый... тый пеш мыскылет-ыс* [19, с. 8] ‘– Все или ненормальные, или, как ты, телята. – Ты... ты же издеваешься’.

Выражение досады, сожаления, недоумения также характерно для усеченных структур: – *Мо адак? – Лекций пытымек, мцҥгышкына толна. Чылажат сай... Пуйто тошто гаяк... Кутыраш тыялна, адак мемнан... Мый чийышым да – тышке, тендан дека...* [7, с. 257] ‘– Что опять? – После лекции пришли домой. Все хорошо... Будто как прежде... Стали разговаривать, опять у нас... Я оделся – и сюда, к вам’; *Неужели Ольга... Уке, тиде лийын ок керт* [18, с. 100] ‘Неужели Ольга... Нет, этого не может быть’.

С помощью синтаксически незавершенных конструкций передается возмущение, негодование, гнев: – *Т-те... Те... – кугызан уло киргызжы ырен кайыш. – Машина мыйын!.. Ида логал тудым* [5, с. 9] ‘– В-вы... Вы... – у старика все внутри закипело. – Машина моя!.. Не трогайте ее’.

Усеченные конструкции являются также сигналами различных психических состояний и движений, среди которых следует выделить неумение или нежелание однозначно и ясно выразить мысль: – *Кячыкын огеи лий мо? – Кячыкынат лиеш. Но... – тудо вачыжым шупшылеш* [6, с. 85] ‘– Коротко нельзя что ли? – Можно и коротко. Но... – он поводит плечами’. Рассматриваемое высказывание отражает одну из закономерностей речевого общения и служит показателем того, что говорящий избегает категорического утверждения под влиянием максимы вежливости.

Синтаксически незавершенные конструкции свидетельствуют также о состоянии поиска нужного слова, способа адекватного выражения мысли: – *Тиде... тиде... – кялешан мутым кычалшыжла, чарнен-чарнен пелештыш Александр Павлович, – приказ дене иктак* [9, с. 161] ‘– Это... это... – подыскивая нужное слово, запинаясь, проговорил Александр Павлович, – все равно что приказ’; *А конга эше... кузе гала? Саде... курортет гаяк*

[4, с. 228] ‘А печка еще... как же? Все равно что... курорт’.

Как особую разновидность синтаксически незавершенных конструкций можно выделить прерванные высказывания: [Нина:] *Тыгай иктешлымышым ышташ вашкыман огыл. Мый тендам йыршын ом пале. Да теат мыйым...* [Гражданин:] *Ой, уке, тыгай кячык жапыште икте-весе нерген тынар пален налмеке, йот ен улына манаш йылме ок савырне.* [3, с. 67] [Нина:] Не нужно торопиться с такими выводами. Я Вас совсем не знаю. Да и Вы меня... [Гражданин:] Ой, нет, За такое короткое время мы так хорошо узнали друг друга, что язык не поворачивается сказать, что мы чужие люди’. Реплика первого героя прерывается репликой второго, который спешит выразить свое несогласие.

Таким образом, синтаксически незавершенные конструкции специализируются на выражении собственно оценочных значений, среди которых наиболее типичными являются смущение, неуверенность, замешательство, обида, огорчение, досада, сожаление, недоумение, возмущение, негодование, гнев. Синтаксически незавершенные конструкции функционируют в разговорной речи, в текстах художественного стиля они служат средством имитации разговорной речи.

1. Абукаева Л. А. История изучения субъективной модальности в марийском языкознании // Проблемы комплексного развития Республики Марий Эл. Приложение № 6 к журналу «Регионология». Саранск, 2005. С. 278–284.
2. Абукаев-Эмгак В. Шывага: повесть да ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий кн. савыктыш, 1995. 268 с.
3. Абукаев-Эмгак В. Пьесе-влак. Йошкар-Ола, 2005. 368 с.
4. Алексеев Г. Шочмо вер чеве: лирический новелла-влак. Йошкар-Ола, 2001. 264 с.
5. Бердинский В. Н. Тый мылам, мый тылат: роман. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1994. 288 с.
6. Васильев Л. Куван кенже: ойлымаш-влак. Казань: Магариф, 2001. 176 с.
7. Волков А. Ксения: комедий // Кугу толкын: марий драматургий антологий. Йошкар-Ола: Марий кн. изд-во, 1987. С. 217–288.
8. Волков А. Ёдыр кумыл: пьеса-влак. Йошкар-Ола: Марий кн. изд-во, 1988. 224 с.
9. Галютин Ю. Мужыр куэ: ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. 256 с.
10. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
11. Кудряшов М. Илыш пцрдемыште: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Республикысе усталык рядер, 2002. 188 с.

12. Колокольцева Т. Н. Структурно незавершенные высказывания как стилистическое средство русского языка // Вопросы стилистики. Стилистические средства русского языка: межвуз. науч. сборник. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. Вып. 19. С. 162–166.
13. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. С. 214–237.
14. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. 256 с.
15. Тихонова Э. А. Усеченные конструкции в современном русском языке // Тезисы докладов Первой республиканской межвузовской лингвистической конференции. Фрунзе: Мектеп, 1966. С. 131–133.
16. Хмелевский А. Э. Прерванные речевые конструкции и неполные предложения // Лингвистические дисциплины на факультете русского языка и литературы. М., 1973. С. 135–141.
17. Цой А. А. О так называемых усеченных, или недоговоренных, предложениях // Русский язык в школе. 1971. № 6. С. 76–79.
18. Эсней П. Пьеса-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. 200 с.
19. Ялкайн Я. Онго: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мари изд-во, 1958. 272 с.
1. Abukaeva L. A. Istoriya izucheniya sub"ektivnoi modal'nosti v mariiskom yazykoznanii. *Problemy kompleksnogo razvitiya Respubliki Marii El. Prilozhenie № 6 k zhurnalu «Regionologiya»*. Saransk, 2005. Pp. 278–284.
2. Abukaev-Emgak V. Shyvaga: povest' da oilymash-vlak. Ioshkar-Ola: Marii kn. savyktysh, 1995. 268 p.
3. Abukaev-Emgak V. P'ese-vlak. Ioshkar-Ola, 2005. 368 s.
4. Alekseev G. Shochmo ver chever: liricheskii novella-vlak. Ioshkar-Ola, 2001. 264 s.
5. Berdinskii V. N. Tyi mylam, myi tylat: roman. Ioshkar-Ola: Marii kniga savyktysh, 1994. 288 s.
6. Vasil'ev L. Kuvan kenrezh: oilymash-vlak. Kazan': Magarif, 2001. 176 p.
7. Volkov A. Kseniya: komedii. *Kugu tolkyn: marii dramaturgii antologii*. Ioshkar-Ola: Marii kn. izd-vo, 1987. Pp. 217–288.
8. Volkov A. Udyr kumyl: p'esa-vlak. Ioshkar-Ola: Marii kn. izd-vo, 1988. 224 p.
9. Galyutin Yu. Muzhyr kue: oilymash-vlak. Ioshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1986. 256 p.
10. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M.: Nauka, 1970. 767 s.
11. Kudryashov M. Ilysh ptsrdemyshte: povest' den oilymash-vlak. Ioshkar-Ola: Respublikyse ustalyk ryader, 2002. 188 s.
12. Kolokol'tseva T. N. Strukturno nezavershennyye vyskazyvaniya kak stilisticheskoe sredstvo russkogo yazyka. *Voprosy stilistiki. Stilisticheskie sredstva russkogo yazyka: mezhvuz. nauch. sbornik*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1984. Vyp. 19. Pp. 162–166.
13. Russkaya grammatika: v 2-kh t. gl. red. N. Yu. Shvedova. M.: Nauka, 1980. Т. 2. Pp. 214–237.
14. Skovorodnikov A. P. Ekspressivnyye sintaksicheskie konstruktzii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1981. 256 p.
15. Tikhonova E. A. Usechennyye konstruktzii v sovremennom russkom yazyke. *Tezisy dokladov Pervoi respubli-kanskoi mezhvuzovskoi lingvisticheskoi konferentsii*. Frunze: Mektep, 1966. Pp. 131–133.
16. Khmelevskii A. E. Prervannyye rechevye konstruktzii i nepolnye predlozheniya. *Lingvisticheskie distsipliny na fakul'tete russkogo yazyka i literatury*. M., 1973. Pp. 135–141.
17. Tsoi A. A. O tak nazyvaemykh usechennykh, ili nedogovorenykh, predlozheniyakh. *Russkii yazyk v shkole*. 1971. No. 6. Pp. 76–79.
18. Esnei P. P'esa-vlak. Ioshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1982. 200 p.
19. Yalkain Ya. Онго: роман. Ioshkar-Ola: Книгам лукшо мари изд-во, 1958. 272 p.

Статья поступила в редакцию 28.11.2015 г.

L. A. Abukaeva

Mari State University, Yoshkar-Ola

SYNTACTICALLY INCOMPLETE CONSTRUCTIONS IN THE MARI LANGUAGE

This article analyzes the syntax of incomplete constructions in the Mari language as a means of expressing the subjective modal meanings. Considered constructions belong to the speech level, do not have their own models and grammatical meaning, characterized by structural and intonation incompleteness. It creates the effect of colloquialism in the texts of the artistic style. Informative and uninformative statements reviewed, taking into account the logic and information, and emotionally expressive functions. The meaning of a formal expression of information can be identified from the context (often the previous), or the situation in the informative structures. Also part of the case as the text appears truncated. The structural features of the uninformative constructions is that it contains a syntactically dependent word in the absence of basic components. The meaning of such statements is detected neither from the context nor from the situation. The article describes the structures that are indicative of various mental states and emotions of the speaker (confusion, uncertainty, confusion, inability or unwillingness to express a thought, the state of search for the right word, ability to adequately express ideas, frustration, disappointment, regret, confusion, resentment, anger). The structures, expressing confusion, uncertainty, confusion, bewilderment, uncertainty, are often accompanied by particles -zhe (-zho, -zhy) mozho in the Mari language. In Russian, it partially corresponds to the particle -to. Such messages are characterized as undefined, not prepared. Syntactically incomplete statements also reflect one of the laws of verbal communication and serve as an indication that the speaking subject escapes definitive approval under the influence of maxims of politeness.

Keywords: syntactically incomplete constructions, logic and information, and emotionally expressive function, emotions, mental states.